

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Л. Куликова, Е. Шишмакова

Личностная жизнеустойчивость
молодого человека как условие
его социальной защищённости

7 - 16

Д. Григорьев

Современные вызовы теории
и практике воспитания

17 - 20

ЛИЧНОСТНАЯ ЖИЗНЕУСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА КАК УСЛОВИЕ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЁННОСТИ

Л. КУЛИКОВА, Е. ШИШМАКОВА

Творческая свобода есть преодоление хаоса, противоречия, случайности. Из противоборствующих природных сил создаётся гармония космоса. Таков принцип всякого творчества — художественного и морального. Оно есть переход от свободы произвола к свободе самоблагодания.

Б.П. Вышеславцев. Этика преображённого Эроса. М., 1994. С.176;

Проблема социальной защиты молодёжи, исключительно актуализировавшаяся в условиях социальной нестабильности, в настоящее время решается прежде всего как материальная поддержка, прямо или опосредованно адресованная молодому человеку. Такие социальные меры, безусловно, имеют огромную ценность, однако сегодня обнаруживает себя их парадоксальный результат: финансовые средства в разных формах их «прохождения» к адресату нередко не вызывают никаких изменений в его жизни и бесследно исчезают, как в прорыве, «проедаемые», бесцельно сгорающие. Это происходит потому, что «точечные» проявления материальной заботы общества «не встречаются» с вну-

тренней личностной готовностью молодых людей к самостоятельной социальной самореабилитации, с их потребностью изменять свою судьбу, а следовательно, прежде всего саму свою личность, сообразно возникшим трудностям и собственным намерениям её преобразования.

Материальная поддержка, даже незначительная количественно, может стать значимой для молодого человека только в том случае, если он способен, внутренне настроен на энергичное целенаправленное строительство своей судьбы, что возможно только при его устремлённости и умению перестраивать, совершенствовать себя как личность в соответствии с меняющимися обстоятельствами своей жизни.

Именно поэтому сегодня общество нуждается в ином подходе к пониманию социальной защиты, основой которой — разумеется, и при возрастающей и более адресной материальной поддержке — должна стать психолого-педагогическая помощь растущему человеку в углублении самопонимания и самостоятельной работе сознательного изменения себя. Здесь прежде всего важно педагогическое сопровождение его личностного становления с раннего детства, потому что социальная защищённость возможна только при наличии собственной *внутренней самозащищённости* человека, которая вырабатывается самим человеком в процессе его жизни и направляемого развития как важный элемент структуры его субъектного опыта. Поэтому понятно, что социальная защита молодого человека сможет стать эффективной только на фоне общей социальной поддержки социальных институтов воспитания и образования, прежде всего семьи и школы.

И тем не менее, внутреннюю самозащищённость человек может вырабатывать и в условиях неблагоприятных, при отсутствии какой бы то ни было поддержки. Однако в этом случае самозащищённость может принять не только позитивные, но и уродливые формы: сознательного избегающего поведения, разученной индифферентности, замещающего поведения, агрессии, то есть, жизни по способам психологических защит. Такая внутренняя самозащищённость социально разрушительна, так как снимает возможность открытого гуманистического взаимодействия людей, их продуктивного совместного труда. Очевидна и её разрушительность для личности: обуславливает отчуждение, самоизоляцию и противостояние в отношениях с другими людьми, жизнь по принципу «круговой обороны»; лишает возможности позитивного творческого самовыражения; отнимает такие способы самоподдержки, как обсуждение своих проблем с опытными людьми, доверие к окружающим; сужает и обедняет общение, снижая его доверительность, ограничивая полноту, культивируя скрытность, настороженность, неискренность. Словом, педагогическая поддержка является важнейшим фактором развития позитивной, социально и личностно значимой внутренней самозащищённости человека.

Внутренняя самозащищённость человека — это способность адекватно, без страха, преодолевая излишнее эмоциональное напряжение, рассматривать складывающуюся жизненную ситуацию как естественную, которую надо принять как данность и вдумчиво осваивать, осмысливая свои возможности существования в ней и с ней, преобразования её, вырабатывая для этого собственные пути и средства. Внутренняя самозащищённость есть интегративное психологическое качество личности, свидетельствующее о её зрелости.

Развитие самозащищённости — это длительный процесс, складывающийся из важных психологических изменений личности, обуславливающих её собственной волей. Этот процесс является одним из слагаемых целенаправленного саморазвития личности. Он протекает как процесс упорной внутренней работы человека — духовной, нравственной, интеллектуальной, это его самоанализ и самосинтез, диалог с самим собою — самоопределение в конкретике складывающихся условий, принятие внутреннего решения о своём поведении, о рисунке последующих действий. Причём эти решения приходится многократно пересматривать по ходу жизни, изменять, то есть, по выражению М.М. Бахтина, заново «перерешивать». Это связано с определёнными *рисками* — нечёткого выбора цели, неадекватности личных усилий возникающим трудностям, несвоевременности нового самоопределения по ситуации, недостаточности или переизбыточности эмоционального напряжения и т.д., которых молодой человек или не предвидит, или не всегда умеет избежать.

Необходимо подчеркнуть, что подлинная внутренняя самозащищённость личности основывается на устойчивой совокупности ценностей, обосновываемых ею для себя как смыслы своего существования и развития. Поэтому воспитание должно быть в первую очередь озабочено поддержкой труда души развивающейся личности, определяющей собственные смыслы жизни. Оно должно не просто «преподносить знания», выдвигать нормы, организовывать деятельность, а «соединять» ребёнка с многогранным общечеловеческим опытом — знаниями, идеями, видами деятельности, формами творчества, включая его в единую «электрическую цепь» движения человеческой культуры, обеспечивая эмоциональное, интеллектуальное, духовное «сцепление» растущего человека с *человечеством*. Именно в этой «электрической цепи» человеческого опыта, при ощущении себя частицей мыслящего, творящего и развивающегося человечества, происходит вспыхивание искр сознания человека, его собственных чувств, мыслей, идей, стремлений.

Готовность перерешивать решённое, вновь и вновь искать и реализовывать свои внутренние резервы для личности исключительно ценна, поскольку она помогает, особенно при достаточно типичных жизненных трудностях, не потерять себя, давая человеку необходимое для жизни ощущение «непотопляемости», упругости воли, *собственной жизнеустойчивости*.

Достаточно высокий уровень развития способности человека к последовательному и упорному самоопределению на личностной, то есть духовно-нравственной, основе свидетельствует о том, что данный человек способен быть *самоопорным*, он может самостоятельно и ответственно строить свою жизнь, полагаясь в первую очередь на собственные внутренние созидательные силы.

Самоопорность — природосообразная характеристика личности, заложенная первоприродно в виде исходных задатков человека и оформляющаяся второприродно в социальном взаимодействии, затем сознательно самой личностью развиваемая. Самоопорность представляет собой важнейшую составляющую жизнеустойчивости. Она тоже может быть рассмотрена как способность личности, в данном соотношении более частная, — к самостоятельному целеполаганию, выбору обоснования этих целей, то есть к самомотивации деятельности по их достижению, подбору для этого методов и средств. Иначе говоря, в таком контексте

9

Концепции
и системы
[21 – 36]

самоопорность предстаёт как фундамент продуктивной деятельности, то есть скорее субъектная, нежели глубинно личностная характеристика человека.

В то же время в своём становлении личность способна взрастить свою самоопорность до уровня более общей способности — характеристики зрелой личности, выступающей катализатором её социально ценного и индивидуально насыщенного, дающего ей удовлетворение способа жизнепрживания. В таком своём качестве самоопорность выступает как духовно-нравственная и деятельностно-практическая подготовленность к тому, чтобы служить смысловым и энергийным ядром системного управления личности собою, основой её самообладания.

Таким образом, жизнеустойчивость можно рассматривать как интегративное качество личности, характеризующее её внутреннюю собранность, самоответственность и энергийную напряжённость, расчёт на собственные возможности, реализм в восприятии действительности и своих потенциалов, высокую креативность во всякой деятельности, упорное достижение поставленной цели, систематическое обогащение своих возможностей.

Человек, понимающий ценность собственной устойчивости в жизни и усиливающий её сознательной работой над собой, в конечном итоге приходит к развитию высокой личностной *самоэффективности*. Самоэффективность характеризует человека с точки зрения результативности его деятельности — соединения творческого замысла и его успешного выполнения, продуктивного использования времени, высокого качества труда и прочих форм личностной активности, умения предусматривать и минимизировать риски, его способности проявляться в экстремальной ситуации, максимально концентрируясь и действуя находчиво и оперативно.

Самоэффективность, или, по выражению Э. Фромма, личностная продуктивность, — явление также процессуальное, то есть непрестанно изменяющееся, и главным фактором этого изменения является сама личность. Это она сама себе определяет, что, когда и как делать, каким должен быть результат. И в зависимости от собственного внутреннего настроения, самомотивации принимаются ею решения о качестве самого процесса деятельности и его результатов. Пока труд на совесть, добросовестное и ответственное деяние не станет привычкой человека, не обретёт силу внутреннего мотиватора в его жизни, ещё нельзя говорить о самоэффективности как личностной характеристике последнего.

Самоэффективность нельзя привить человеку извне, любые прямые усилия воспитателей — объяснение, морализирование, наказание, поощрение — окажутся безрезультатными, если они не трогают молодую душу, не вызывают глубоких душевных переживаний растущего человека. Самоэффективность воспитывается у себя самим человеком, когда он осознаёт её как одну из важнейших целей собственного развития, и *самостоятельными усилиями* — самоубеждением, самопринуждением, самоощущением, переделыванием сделанного, самоконтролем — формирует важнейший динамический стереотип поведения и деятельности — привычку к максимально полному использованию собственных возможностей в каждом своём деле.

Воплощение духовно-нравственной сущности человека в процессе и в результате любой его деятельности, идентификация личностью собственного «образа я» с образом сотворённого продукта («олицетворение» выпущенного из рук любого материального результата труда как «живого» воплощения сущности его

создателя) способны перевести эту деятельность из «должной» в «желаемую», сделать увлекательной, потому что она будет осознаваться личностью как средство самосозидания и одновременно как средство самоутверждения в социуме, как особый способ жизни, дающий более высокие шансы самоосуществления.

Такой деятельности, где будет востребована полностью духовная и практическая зрелость личности, сложившаяся на данный момент её жизни, человек может не встретить или, встретив, не узнать, потому что таковую эту деятельность может стать только через осознание самой личностью. Именно поэтому в целях воспитания у человека самоопорности как основы жизнеустойчивости подобная деятельность должна создаваться *искусственно* как педагогически целесообразная. Растущий человек сначала должен научиться овладевать деятельностью, раскрываться в ней, чтобы почувствовать радость творчества и сопутствующего этому самообновления, обрести устойчивое личностное новообразование — субъектный опыт творческого труда и связанного с ним самотворчества. И только на этой основе он будет способен постепенно восходить к пониманию выполнения любой деятельности как изменения, совершенствования себя.

Таким образом, если социальная работа, в том числе и воспитательная деятельность в социальных воспитательных институтах — в семье, дошкольном учреждении, школе, в учреждении дополнительного образования и т.д., — будет больше ориентирована на социально значимое духовно-практическое творчество, а воспитателями будет создаваться атмосфера взаимной связи, духовного единения в творческих сообществах, стимулирование достижений молодёжи, то возрастёт стремление молодых к творческой самореализации в разнообразной деятельности, усилится устремлённость к саморазвитию.

Именно в педагогических условиях, направленных на активизацию личностного роста, саморазвития растущего человека, создаваемых на каждом из этапов возрастного развития и адекватного ему воспитания, образования, только и может вырасти подлинно жизнеустойчивый человек, поскольку механизмы его жизненной устойчивости — самоопорность, личностное самоопределение, креативность, самопродуктивность, способность к постоянному самоусилению — находятся не вовне, а в нём самом и постоянно им воспроизводятся.

Это позволяет говорить о том, что настало время начать оказывать не просто социальную поддержку молодым на этапе их интеграции в общество, а с ранних лет развития обеспечивать целенаправленное воспитание социальной защищённости подрастающих людей. А для этого стоит подумать о необходимости усиления социальной защищённости образования — детского сада, школы, системной — не только финансовой, но и правовой, психологической, педагогической, медицинской, — социальной поддержки самого истока детства — семьи.

Очевидно, что чем выше будет поднят в обществе авторитет школы и её ключевой фигуры — учителя, тем выше будет эффективность образования и ранней социализации молодёжи. Именно поэтому основная социальная поддержка должна быть адресована образованию, массовой общеобразовательной школе, другим типам образовательных учреждений, поскольку именно там происходит — или не происходит — становление самоопорной, самозащищённой личности. Уже давно поняли люди, что все важнейшие социальные проблемы зарождаются задолго до того, как они будут осознаны обществом, — а именно в детстве, в процессе воспитания, образования, при дефиците материнской, родительской

любви и искренней озабоченности взрослых, из-за отсутствия у ребёнка чувства собственной нужности, надежд на будущее, веры в справедливость, в людей и в себя. Самой мощной социальной формой компенсации дисбаланса в личностном развитии является школа, образование, и нет иного равного ей социального канала влияния на личность. Она способна оценить и «перемолоть» только ей присущими способами взаимодействия с душой подрастающего человека любые социальные воздействия, даже средств массовых коммуникаций, помогая ему увидеть высокие смыслы собственного развития и жизни.

Так, современной российской школе нужна стратегия воспитания детей как будущих родителей, чтобы переломить тенденцию духовного обесценивания семьи, брака, возвращения собственных детей — именно через школу эта задача в перспективе решаема. Убеждать в ценности любви, нравственной чистоты, раскрывать бездуховность и безнравственность современного промискуитета, зажигать в душах детей надежду на счастье как результат собственного духовного труда — эти и другие воспитательные задачи могут наиболее успешно решать только школа, учитель.

Воспитывать растущего человека способным надеяться на свои силы, укрепляющим свои внутренние потенциалы, испытывающим чувство собственного достоинства и ощущающим не обиду, которую, к сожалению, нередко порождает низкопрофессиональное педагогическое воздействие, а благодарность за заботу, воспитание, образование, — самая сложная педагогическая задача сегодня, потому что только такой человек сможет вдумчиво и терпеливо преобразовывать окружающую действительность во благо людей. Достижение этой цели требует подлинно высокой образованности учителя, его нравственной силы и духовной энергии. Поэтому особое внимания, целенаправленной социальной, государственной поддержки требует сегодня и высшее педагогическое образование.

Нужна кардинальная перестройка в высшем педагогическом образовании, чтобы вуз за годы обучения помог совершиться чуду нового — духовного — рождения человека, особого человека — учителя, принявшего свой будущий труд как вершинный, как духовное посвящение — на основе не жертвенности, а полноты духовно-нравственного и практического жизнепроживания. Это особый, очень важный предмет для осмысления: каким образом педагогический процесс вуза сумеет порождать и постоянно поддерживать внутренний процесс личностного, духовного самопреобразования молодого человека, избравшего профессию учителя, делая его не транслятором знаний и умений, а вдохновителем самотворчества его воспитанников.

Прежде всего это иной замысел — иной выпускник: не специалист как знаток и умелец, а как профессионал — образец и наставник, живой символ веры в человека. Это и иное содержание образования, где главное место — человеку, его природе — первой, биологической, и второй — социальной во всех её ипостасях; его психологии — не «линейной» с её стереотипизацией, а «вершинной», с её пониманием духа человека, доверием к его духовному самосозиданию; его философии как инструменту самоосмысления в мире и гуманистического взаимодействия с ним и т.д.

Это и иное содержание профессионально-педагогического образования: история педагогики как поиск человечеством путей воспитания, образования

подрастающей смены; педагогика — и как системное представление о нормативной науке воспитания, обучения, образования, и как глубокое, последовательное овладение опытом человечества в самих способах решения практических педагогических задач. Это и изучение иной психологии — не линейной, рассматривающей человека вообще, а вершинной, восходящей к пониманию души, духовности человека. Потребуется и более глубокое выявление и развёртывание для обучающихся лично создающих возможностей каждого учебного предмета, всякой внеаудиторной деятельности. Такое образование потребует и основательного размышления над эффективностью разных средств, методов и приёмов обучения, воспитания, образования. Важнейшим воспитывающим фактором становится не тот или иной педагогический приём, а сама школа как педагогизированная микросреда, поддерживаемый и укрепляемый педагогами корпоративный дух учебного сообщества, сам «дух школы». Самое главное, что может и должен сделать педагогический вуз, — это поддержать развитие у молодого человека потребности в педагогической деятельности как деле, которое «больше человека», его выполняющего, а потому способно «вести за собой», побуждать постоянно восходить — духом, знаниями, чувствами, опытом — к «себе-лучшему».

Саморазвитие растущего человека — его единственно эффективный для него путь к развитию собственной социальной защищённости — как защищённости нравственно-психологической. Успешность социализации молодого человека зависит от нескольких важных его готовностей. Рассматривая каждую из них по её сущности, способам появления и усиления, нельзя не увидеть её прямую зависимость от саморазвития личности. Так, *готовность управлять собой*, владеть своим телом, настроением, психосоматическим состоянием может развиваться на основе *убеждённости человека в её ценности* для своей судьбы, регулярного упражнения в ней в каждой из значимых жизненных ситуаций, обязательной рефлексии по поводу своих поступков и регулярной «работы над ошибками», периодического соизмерения своего поведения с высокими ценностями, наработки операциональных навыков и умений ситуативной мобилизации самообладания и пр. Понятно, что такая сложная внутренняя регуляция своего поведения и деятельности может быть воспитана только одним путём — постоянного убеждённого саморазвития. Воспитание к этому побуждает, актуализирует идею, поддерживает отдельные действия, то есть создаёт педагогические условия, в результате чего воспитанник постепенно выстраивает своё саморазвитие как самостоятельное овладение эмоциями, мыслями, поступками, деятельностью, отношениями с окружающими. И чем продуктивнее работа над собой — самооценивание, самокоррекция, фиксирование в собственном опыте ценных навыков самоограничения или, наоборот, эффективного самопроявления, тем успешнее управление собой, крепче сознание власти собственной личности над своей человеческой природой.

Успешное управление собой — это отказ от ориентации только на внешние регуляторы, которыми выступают внешние требования — воспитателей, среды, сложившихся обстоятельств, и возвращение и использование личностью собственных внутренних регуляторов. Такими внутренними регуляторами поведения и деятельности личности являются ценности и ценностные ориентации, смыслы, цели, нравственность как персонализированная собственная система моральных принципов и норм, совесть, достоинство.

Воспитание способности личности к сознательному, ценностно-рациональному саморегулированию успешно в той мере, в какой оно происходит как поддержка самостоятельного выбора и обоснования для себя системы внутренних регуляторов своей жизни. Её «ядром» является *нравственность* как совокупность внутренних принципов и норм, которыми личность сама себе предписывает определённое поведение, по её представлению, выражающее её достоинство, социальную значимость. Она возвращается самой личностью на основе, с одной стороны, ценностей, убеждений, субъектного опыта, а с другой — сложившихся в обществе норм морали и в определённой мере права, это глубоко личностное образование. Воспитание не может напрямую заложить в сознание человека нравственность, но оно может и должно создавать такие педагогические условия, при которых растущий человек в системе разнообразной деятельности и отношений придёт к тем или иным убеждениям, переживёт ситуации отношений как события своей внутренней жизни, почувствует благодарность и обиду, долг и необходимость сопротивления и т.д.

Через жизнь чувств и их рациональную рефлекссию молодой человек придёт к созданию приемлемой для него системы нравственных положений, которыми и будет руководствоваться в жизни. Детские, юношеские впечатления — самые сильные, они оставляют свой несмываемый след в психическом строе человека, поэтому воспитание, образование должно помочь растущему человеку закрепить, усилить впечатления позитивные, способствующие выработке положительных, лично и социально ценных норм и принципов поведения. С этой точки зрения каждый структурный компонент педагогического процесса может быть пережит личностью как момент её духовного самоукрепления или, наоборот, деструкции. Это значит, что организаторы педагогического процесса должны постоянно иметь в виду его личностнообразующий потенциал, относиться к нему с максимальной ответственностью.

Роль важнейших нравственных регуляторов поведения и жизни человека призваны играть такие высокие *духовно-нравственные чувства*, как долг, патриотизм, любовь, товарищество, верность, ответственность, которые человеком будут практически в течение всей жизни многократно оцениваться заново, проходить проверку в разных условиях; и чем тоньше человек, чем интенсивнее он развивается, тем острее его переживания этих чувств, тем глубже и богаче его духовная жизнь, тем продуктивнее деятельность, тем активнее личностное саморазвитие. Делать педагогический процесс средоточием духовной жизни обучающихся (и самих обучающихся) — это и значит служить подлинной гуманизации воспитания, образования, через рефлекссию переживаний высоких чувств вызывая размышления, нередко приносящие не только успокоение и удовлетворение, но и страдания. Создавать возможность обучающимся в ходе обучения думать, чувствовать, выразить свои переживания максимально полно, свободно, открыто — это и значит помогать им проявлять и углублять полноту своей человеческой сущности.

Другой ряд внутренних регуляторов нравственного порядка составляют *чувства прагматологические* — трудолюбие, уважение к людям, которые выступают внутренними регуляторами в конкретных ситуациях деятельности. Они сильны и значимы для саморазвития личности только в совокупности с высокими чувствами, потому что поведение, построенное только на них, без опоры на высокие

мотиваторы, становится духовно ограниченным, происходит заметное «обмеление» души. Педагогический процесс, сориентированный только на «красоту выполнения» самого дела, приводит к формированию внутренних регуляторов более низкого уровня, обеспечивающих порядок, но приводящих к утрате самой души дела.

Важнейшим внутренним регулятором выступает *цель* — цель деятельности и цель жизни. Человек прирастает в своей человеческой сущности в ходе предвидения лежащих далее за сегодняшней деятельностью смыслов и определяет их как образ желаемого результата своей последующей деятельности. Вынужденный осуществлять целеполагание, чтобы решать актуальные жизненные задачи, человек одновременно, не находя формулировок этих задач в готовом, приемлемом для него виде, сам эти задачи для себя формулирует, возводит их к более общему, целостному желаемому результату, то есть самостоятельно творит свои цели. И это мучение целетворения и есть драматическое сотворение самого себя, в логике целетворения разворачивается новое, вперёд нацеленное самоосмысление и самоотношение. Цель из дня сегодняшнего управляет жизнью человека в дне завтрашнем, приготавливает его к собственному будущему и духовно, и практически. Педагогический процесс в образовательном учреждении должен обязательно предусматривать как свободу жизненного целетворчества, осмысления перспектив своей жизни, её крупных вех, хотя бы некоторую возможность внутреннего обращения личности к ним, так и самостоятельное текущее целетворчество. Не движение за предъявляемой или внушаемой извне целью, а свободный выбор маршрута движения и его предполагаемого конечного результата от одной образовательной ситуации к другой — вот идеальный вариант организации педагогического процесса, ориентированного на самопознание и самосозидание растущего человека, дающего ему чувство собственной жизнеустойчивости.

Важным внутренним регулятором личности выступает целостное видение ею перспективы своей жизни и стремление с течением времени её ревизовать и корректировать. Поэтому одной из задач воспитания, образования, решение которой позволит усилить воспитание внутренней самозащищённости, а значит, и жизнеустойчивости молодых людей, является *осознанное отношение к стратегии собственной жизни*. Прежде всего необходимо помочь подрастающему человеку увидеть различные возможные траектории своего развития, в зависимости от своего выбора, от способности самообучения и саморазвития. Важно помочь ему в ходе образования составить представление о том, какие социальные роли ему предстоит выполнять, как от этого выполнения будут зависеть его здоровье, жизненный тонус, судьба.

Так, возвращать сегодняшнего школьника как будущего воспитателя, как человека, которому «по жизни» придётся всегда осуществлять педагогические отношения — в семье, трудовом сообществе, во взаимодействии с людьми, — от этой задачи не уйти, если хотим сохранить «человеческое лицо» страны.

Чтобы помочь молодому человеку осознать свою будущую функцию отца, матери, требуется так повернуть содержание образования, так его раскрывать, чтобы читаемые и обсуждаемые художественные и исторические тексты о связи поколений, о людях, воспитавших достойных детей, искусство с его живой историей бессмертной любви стали «живой вестью сердцу» ученика, пробуждали его высокие чувства и размышления, звали к его природному инстинкту родитель-

ства, облагораживая его духом культуры. Какие накопления в субъектном опыте нужны для этого растущему человеку, как организовать их развитие, какие для этого провести занятия, формы деятельности, беседы, чтобы работа души в этом направлении состоялась и не затихала среди прочих забот — всё это серьёзные педагогические задачи, требующие неотложного решения. Не пресловутое американизированное «половое воспитание» как заражение распущенностью, а тонкая работа педагога, насыщающего духовную жизнь ребёнка, способны решать такие задачи. Человек, лично принявший эту функцию как важнейшую для социального воспроизводства и укрепления стабильности общества, овладевая нужными для этого знаниями, личностными качествами, тем самым обретает ещё одну степень социальной самозащищённости и жизнестойчивости.

Столь же значима для каждого гражданина своей страны *социальная роль хранителя покоя* народа. Эта вечная охранительная функция человека также может быть осмыслена молодым человеком, воспринята и развита только в процессе воспитания, образования. Всё, что не воспитано в детстве и не регулируется нравственно, плохо поддаётся регулированию законом. Массив исторического знания, художественной литературы несёт в себе большие возможности ориентации растущего человека на эту роль. Задача состоит в том, чтобы гуманными педагогическими средствами — коллективным осмыслением, размышлением, обсуждением разных суждений и позиций, глубинным общением, и пр., — вызвать самостоятельную работу души учащегося, направленную на выплавку для себя важнейшей общечеловеческой и гражданской идеи о том, что на каждом человеке лежит долг сохранения своей страны, сохранения мира и покоя в ней, и что ни на чём другом — ни на материальном интересе, ни на приказе — нельзя построить самостоятельный духовный настрой человека на выполнение своего долга. Внутренняя сила, возникающая у человека от сознания своей гражданской состоятельности, делает его жизнестойчивым и духовно стабильным.

Исключительно значимо для жизненного самоопределения человека овладение *социальной ролью труженика*.

Дать школе материальную и нравственную возможность снова стать надеждой народа, сокровищницей его духа, источником человечности и культуры — неотложная задача общества, государства. Чтобы завтра не тратить бешеные средства на строительство домов малюток, приютов, домов престарелых и тюрем, надо сегодня — если уже опоздали и не сделали вчера — осуществлять широкую, всемерную, духовную и материальную поддержку семьи, школы, образования.

Надо принципиально менять подход к воспитанию, образованию: не рассматривать его просто как средство подготовки новых поколений к включению во взрослую жизнь, а понять его как путь обогащения потенциалов человечности, духовности народа, резервов его нового, духовно-нравственного самоосознания и самопреобразования, восхождения к новой гражданственности как личностной ответственности за будущее страны. Важно понять, что в современных исторических условиях это глубинная задача каждого человека, главная нравственная задача общества, основная политическая задача государства.